

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://ilfandpetrov.ru/> Приятного чтения!

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф
Сценарий звуковой комедии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Волков – водитель авторывдвана.

Жора – бортмеханик.

Телескоп – хранитель музея материальной культуры.

Сен-Вербуд – индусский профессор, разоблачитель чудес и суеверий.

Феня – его племянница.

Кроме того, в комедии заняты: мальчик с пузырем «уйди-уйди», нежная мама Телескопа, человек в лошадиной шляпе, первый старик, должностное лицо в узкогорлой кавказской рубашке, лицо кооперативного звания, агент уголовного розыска, второй старик, командор автопробега, посетители музея материальной культуры и др.

Часть первая. Карета прошлого

Жаркий день. Дорога. Короткие толстые тени деревьев. В придорожных канавах блестит грязь и таится прохлада. Впереди, на склоне холма, виднеется колеблющийся в зное маленький каменный городок.

Далекий автомобильный сигнал.

По дороге, направляясь к городу, идет Жора – рабочий велосипедной мастерской, юноша семнадцати лет. Он идет с непокрытой головой. На нем гимнастические тапочки на босу ногу, футбольная майка в широкую матрацную полоску и брюки, застегнутые у щиколоток велосипедными браслетами. Все это порядком замаслено и выпачкано. Чувствуется несколько излишнее техническое молодечество. В руке он держит паяльную лампу.

Низкий могучий вой автомобильного клаксона. Шорох машины.

Жора с воробьиной быстротой отскакивает в сторону. Мимо него, сверкая стеклами, лаком и полированным металлом, пролетает большой прекрасный автомобиль. Запасное колесо, прикрепленное сзади к кузову машины, еле держится. Оно готово упасть.

Клубы сияющей пыли оседают, обнаруживая отряхивающегося и отфыркивающегося Жору. Он смотрит вслед машине. На повороте дороги, завивающейся вверх по холму, машина подскакивает, запасное колесо отваливается, стремительно катится назад и, описав правильное кольцо, укладывается у ног Жоры.

Жора нагибается к колесу, но сейчас же выпрямляется и бежит за автомобилем.

Жора (кричит). Эй, туристы! Калошу потеряли!

Но уже поздно. Видно только, как по дороге катится вверх маленькое пушечное облако пыли и исчезает среди первых городских домов.

Жора возвращается назад и рассматривает находку. Это чудесное новое колесо на баловной шине. Жора обрадовано подымает колесо и потихоньку катит его к городу, подражая автомобильному сигналу.

Автомобильный клаксон в передаче Жоры.

Улица в городке. Маленькие каменные дома с балконами. На балконах фикусы, камышовые корзины, чайные столики. Сидит девочка, читает книгу. Висит сухое покоробившееся белье. Домик с вывеской: «Первый гор. музей материальной культуры». Дальше, друг против друга: «Первая гор. веломастерская и починка примусов» и «Первая гор. кузня». Можно полагать, что ничего второго, третьего и четвертого в городке не имеется. На вывеске мастерской действительно изображен велосипед с бледным и косоглазым красавцем в седле. В вывернутой руке

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ifandpetrov.ru велосипедиста – примус, извергающий пламя. Кузня представляет собой открытый навес на кривых столбиках, под которым кирпичный горн, ручной мех и наковальня на круглом чурбане.

При приближении к кузне слышны все усиливающиеся звонкие удары молотка кузнеца и тяжелые удары молотобойца.

В кузне двое – старый кузнец в железных очках и кожаном негнущемся фартуке и молотобоец Волков – невысокий молодой человек атлетического телосложения. Они вытягивают на наковальне железную полосу.

При сильном взмахе из кармана Волкова падает на пол какая-то книжонка.

Последние два удара молотка.

Кузнец кидает полосу в горн и, повернувшись узкой спиной к Волкову, принимается раздувать мех.

Волков нагибается, чтобы поднять книжку. Теперь ясно видно ее название:

«Искусство говорить публично. Незаменимое пособие для общих собраний и заседаний месткомов». Книжку Волков прячет в карман. Автомобильный клаксон.

Услышав звук машины, Волков так стремительно выбегает на улицу, что едва не попадает под колеса автомобиля.

Тот же автомобиль, что и в начале действия (уже беззапасного колеса), выехав из-за угла, бурей проносится мимо Волкова, который с блаженной улыбкой смотрит ему вслед. Он очарован этим блестящим видением техники.

Из-за угла снова раздается сильный звук автомобильного клаксона.

Волков прижимается к стене.

Но вместо ожидаемого автомобиля из-за угла выкатывается колесо, подталкиваемое Жорой.

Жора издает звуки автомобильного клаксона.

Жора отпускает колесо. Оно ложится у ног Волкова.

Волков (присаживается на корточки, щупает колесо). Откуда?

Жора (полон достоинства). Из Америки. Специально для нашего автомобильного кружка.

Оба поднимают колесо и, не выпуская его из рук, идут по улице по направлению к кузне и веломастерской. Оживленно переговариваются.

С двух сторон на них налетают кузнец и веломастер, растаскивают их по мастерским. Колесо остается у Жоры. Улица пустеет. В кузне и веломастерской возобновляется работа.

Стук молотков и гудение паяльной лампы.

На улице появляется новая фигура. Это человек в большой соломенной шляпе, какие на юге в жаркий день надевают на лошадей. Он часто ее снимает, чтобы вытереть пот со своего лукавого лица. Платок он вынимает из раздувшегося брезентового портфеля. Прислушавшись к индустриальным звукам, он настораживается, заглядывает под навес кузни и, увидев работающего Волкова, приятно улыбается. Засим он заглядывает в окно веломастерской. Здесь его глазам предстает Жора среди примусов, замков и велосипедных цепей. Человек в лошадиной шляпе улыбается еще приятнее и даже причмокивает губами. Потом отправляется дальше по улице, аккуратно заглядывая в раскрытые окна и вообще проявляя несколько загадочную активность.

Звуки молотков прекращаются.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф iflandpetrov.ru Из кузни выглядывает Волков. Из окна мастерской – Жора. Они радостно таращат друг на друга глаза.

Волков. Необходимо экстренное общее собрание!

Жора. Все в порядке, председатель. Меры приняты. Жизнь прекрасна.

Сию же минуту оба исчезают, отдернутые какой-то могучей силой.

Возобновляются звуки молотков. Улица пуста. Зной.

Медленно проходит бледный задумчивый мальчик. Серьезно и меланхолично он надувает пузырь «уйди-уйди» с нарисованным чертиком. Возникает и сейчас же угасает жалобный, полный зубной боли звук музыкального пузыря.

Мальчик удаляется.

Пауза.

Из кузни, осторожно оглядываясь, высовывается Волков.

Волков (тихо зовет). Жора, жора!

Жора показывается из-за своих примусов.

Волков (снадеждой). Жизнь прекрасна? Жора (безапелляционно). Честное комсомольское слово!

Оба снова скрываются, увлеченные той же невидимой силой. Возобновляется гудение и звонкое клепание.

Затемнение

Внутренность «Первого гор. музея материальной культуры». Он состоит всего лишь из одной выбеленной чистой комнаты с дверью прямо на улицу. Очевидно, здесь когда-то был магазин.

Хранитель музея – юноша по прозвищу Телескоп, в аккуратной юнгштурмовке с портупеей. Он стирает пыль с нехитрых музейных экспонатов.

Производя эту работу, Телескоп мурлычет печальную песенку.

Тут есть очень большой зуб. Он лежит под перевернутой стеклянной сахарницей, заменяющей колпак. Над ней табличка: «Зуб мамонта». Дальше – три совершенно одинаковых продолговатых зазубренных камня, представляющих собой, как гласят надписи: «а) топор каменного века; б) молоток каменного века; в) хлеб каменного века». Затем – маленький аквариум с плавающей там золотой рыбкой – «Сектор фауны». Потом кресло, между ручками которого протянута бархатная веревочка. Табличка: «Предмет материальной культуры европейских народов – стул». Стоит также чучело волка на деревянной подставке, явно отчужденное от витрины магазина мехов («Волк-самец»), и висит пейзаж, изображающий венецианский канал с гондолами («Венеция под гнетом феодализма»). Есть еще старомодная шкатулка – «Музыкальный инструмент XIX века».

Закончив работу, хранитель музея садится на пороге и с тоской смотрит на известную уже улицу. Прохожие устремляются по своим делам, не обращая никакого внимания на «Первый гор. музей материальной культуры».

Одного из них – молодца с футбольным мячом и помпой – хранитель музея окликает. Возникает короткий разговор, который Телескоп ведет сидя, а молодец с помпой на ходу.

Телескоп. Чего в музей не зайдешь?

Прохожий. А что, я твоего слонового зуба не видел?

Телескоп (сгорячностью). Это зуб мамонта, голкипер ты несчастный!

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Прохожий. СлоновЫй, слоновЫй! Весь гоород знает!

Едва затихает короткая перебранка с голкипером, как перед музеем останавливается разморенный жарой незнакомец в лошадиной шляпе.

Телескоп (снадеждой в голосе). Музей открыт, товарищ.

Незнакомец, а следом за ним обрадованный Телескоп входят в музей. Здесь после улицы кажется темно, и только в дверях ослепительно сверкает день.

Незнакомец сразу же садится в кресло, обрывая тяжестью своего тела бархатную веревочку, снимает шляпу, овеивает пылающее лицо и лучезарно улыбается.

Незнакомец. Ух, как здесь хорошо, прохладно!

Телескоп (плачущим голосом). Что вы наделали!

Незнакомец озирается.

Телескоп. Ведь это же экспонат! Предмет материальной культуры европейских народов. Садиться воспрещается!

Незнакомец водружает на голову свою лошадиную шляпу и устало бредет к выходу.

Телескоп (с беспокойством). А осматривать не будете? Недавно поступил зуб мамонта.

Поднимает сахарницу и демонстрирует зуб.

Незнакомец оглядывает хранителя музея взглядом лошадиного барышника, щупает даже мускулы на протянутой его руке, неопределенно кивает головой и уходит.

Телескоп сконфужен. Он готов разочароваться в своем музее С недоверием он смотрит на экспонаты, мурлычет печальную песенку и подвязывает оборванную веревочку.

Вдруг – неожиданное счастье. В музей входит целая семья: папа, мама и девочка лет восьми с косичкой на манер казацкой нагайки. Они на цыпочках подступают к Телескопу. На их лицах заранее изображено уважение ко всему тому, что они увидят. Девочка случайно задевает кресло.

Папа (шипит). Осторожно, Лилечка, это предмет материальной культуры.

Телескоп приосанивается. Он чувствует, что обрел наконец надлежащую аудиторию.

Телескоп. Зуб мамонта. Мамонт – высший вид слона...

Девочка вдруг заливается смехом, бьет в ладоши и показывает на чучело волка.

Девочка. Мама! Собака!

Мама. Это волк, Лилечка.

Папа (солидно надевает очки и с уважением читает). «Волк-самец».

Девочка. А что такое самец?

Папа тупо молчит. Мама берет девочку на руки, и все снова принимаются рассматривать зуб.

Телескоп (продолжает объяснения). Мамонты жили в ледниковую эпоху...

Папа. Вот как? Скажите пожалуйста! Очень, очень интересно.

Громкий крик с улицы: «Телескоп! Телескоп!»

Телескоп оборачивается на дверь и видит на противоположной стороне улицы Жору и

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru Волкова с колесом. Они машут ему руками. Телескоп подбегает к двери. Жора и Волков поднимают колесо над головой.

Хранитель музея возвращается к посетителям и быстро продолжает свои объяснения.

Телескоп. В общем, мамонты уже вымерли, так что задерживаться не будем.

Папа. Я хотел еще выяснить насчет зуба...

Телескоп видит, что Жора и Волков нетерпеливо топчутся уже у самой двери.

Телескоп (торопится). В общем, это зуб не мамонта, а, кажется, слоновый. Вы посидите здесь в кресле, отдохните, а я сейчас приду!

Папа. Но ведь это кресло – предмет, так сказать, европейских народов...

Телескоп. Ничего. Садитесь.

Он усаживает маму в кресло, папу ставит рядом, девочку сажает на мамины колени и обращает внимание общества на картину «Венеция под гнетом феодализма». Заводит музыкальный ящик.

Старинная полька. Тонкие игольчатые звуки. Хранитель музея выбегает на улицу.

В сияющей рамке двери друзья горячо что-то обсуждают, часто хватаются за колесо и жестикулируют.

Семья сидит, окаменев, как перед фотографом, смотрит на «Венецию» и слушает музыкальный инструмент XIX века.

Вбегает Телескоп.

Телескоп (решительно). Граждане, музей закрывается! Папа и мама поднимаются, благодарственно жмут руку хранителю музея. Все выходят на улицу. Шкатулка продолжает играть.

Из комнаты видно, как Телескоп извне запирает дверь музея, как он навешивает ставни на окна. В комнате становится темно. Только сквозь щели ставень проходят пыльные лучи света.

В темноте музыкальная шкатулка замолкает. Последний звук ее хрипло съезжает вниз.

Из тьмы раскрывается маленькая клубная сцена. Звонит председательствующий Волков. Над его головой большой чертеж автомобиля и лозунг: «Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения». Задник сцены изображает пейзаж с луной. К столику прислонен велосипед, звончком которого Волков пользуется для ведения заседания.

Волков заглядывает в «Незаменимое пособие для общих собраний».

Волков. Позвольте, товарищи, считать собрание ячейки Автодора открытым.

Из зала доносятся бурные продолжительные аплодисменты.

Волков (переждав шум и снова заглянув в книжку). Позвольте, товарищи, считать эти аплодисменты... эти аплодисменты...

Новый взрыв рукоплесканий. Возгласы на самой высокой ноте: «Предлагаю послать приветствие редакции любимого журнала „За рулем“». Грохот аплодисментов. Крики «Ура!».

Аппарат открывает зрительный зал и обнаруживает, что весь вышеозначенный шум производят Жора и Телескоп, кроме которых в зале, установленном скамьями и разнокалиберными стульями, никого нет.

Волков (красивымоторским движением руки останавливает оvation). Позвольте, товарищи, эти аплодисменты... Нет, не могу... Не могу говорить без аудитории.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru

Все трое угрюмо сидят друг против друга.

В наступившей тишине явственно слышатся тонкая фиоритура кларнета и судейский футбольный свисток.

Жора в гневе подбегает к окну и распахивает его.

Теперь слышны, тупые удары о мяч, свистки и крики запыхавшихся игроков.

Жора высовывается и смотрит вниз. Во дворе играют в футбол в одни ворота, обозначенные свертками одежды. Один лишь известный уже нам голкипер в футбольном наряде. Остальные – в длинных штанах, а некоторые даже босиком. Длинные вечерние тени пересекают двор.

Жора. Эй, чемпионы! На собрание!!

Но чемпионы продолжают прыгать на своей площадке. Никто даже не подымает головы. К тому же в эту минуту голкипер пропустил мяч, и ликование играющих достигает предела.

Разноголосый вопль.

Жора с досадой захлопывает окно.

Крик затихает.

Клубный коридор. Три двери одна за другой. Жора стремительно открывает первую дверь.

В комнате, подперев руками челюсти и вцепившись в свои шевелюры, сидят измученные шахматисты. На миг они оборачивают к Жоре затуманенные глаза и вновь склоняют головы к доскам.

Жора открывает вторую дверь. Тут собрался духовой – кларнет, барабан, валторна, геликон и тарелки. Геликон – голый волосатый человек в трусиках. Как раз в ту минуту, когда Жора заглядывает в комнату, капельмейстер в расстегнутом военном френче взмахивает рукой и командует.

Капельмейстер. Марш номер восемь. Три, четыре!..

Оркестранты надувают щеки.

Оглушительное и весьма фальшивое начало марша. Громче всех действуют тарелки.

Жора врывается в третью комнату и замирает на пороге. Там все приготовлено к заседанию, но, кроме тоскующего председателя, нет ни души.

Председатель (бросается, к Жоре, жалобно, голубиным голосом). Так нельзя, товарищи! Никто не идет на кружок проф-знаний!

Жора испуганно отшатывается и захлопывает дверь. Медленными шагами входит он в зал.

Жора (не глядя на друзей). Все в порядке. Собрание считается действительным при любом числе явившихся. Все усаживаются за столиком на сцене.

Жора. Что же нам нужно, чтобы достроить автомобиль?

Волков. Энтузиазм.

Телескоп. И деньги.

Волков. Энтузиазм у нас есть.

Телескоп. А денег нет.

Жора (звонит в велосипедный звонок). Подожди, давай сначала выясним, что у нас

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru есть... Значит, энтузиазм... так... Потом, да... энтузиазм.

Пауза, во время которой не замеченный никем входит, позабыв закрыть за собой дверь, и присаживается на скамью незнакомец в лошадиной шляпе.

Телескоп. Может, занести энтузиазм в протокол? Все-таки легче будет.

Волков. Тоже нашелся критик-одиночка! Уходи отсюда! Иди к старушке маме.

Вместе с Жорой выпихивают Телескопа из зала. Хранитель музея упирается. Легкая борьба.

Телескоп. Я пошутил! Я за! За!

Волков и Жора отпускают его.

Жора. Тогда признай свои ошибки.

Телескоп (одергивая юнгштурмовку, недовольно басит). Признаю... ошибки.

Волков. Недостаточно. Решительней, решительней.

Телескоп (бормочет). Признаю, что недооценил...

Жора. А ты учел, что жизнь прекрасна?

Телескоп. Учел.

Жора. Ну, хватит с тебя, капитан слоновой роты. В другой раз не грехи. Деньги – чепуха! Союз обещал дать пятнадцать рублей.

Телескоп усмехнулся.

Жора приподымает велосипед, запускает пальцем его колесо.

Жора. Ты не смейся. А внутренние ресурсы! Вношу сей велосипед и вызываю...

Волков (снимает пиджак и кладет на стол). Почти новый. Ленинградодежда.

Принеся эти героические жертвы, оба выжидающе смотрят на хранителя музея. Он отводит глаза в сторону.

Волков (предостерегающе). Телескоп!

Хранитель музея пытается что-то засвистеть, но, столкнувшись со змеиным взглядом Жоры, вынимает из кармана и отдает сберкнижку.

Товарищи набрасываются на нее с необыкновенным любопытством.

Волков. Вот где тайна сейфа. Шестьдесят пять рублей!

Телескоп (грустно). Я собирал на астрономическую трубу. Я хотел посмотреть на звезды...

Волков (звонит, заглушая малодушные жалобы хранителя музея). Судьба играет человеком, а человек играет на трубе. Обойдешься без телескопа.

Жора. Все в порядке. Меры приняты. Автомобиль нам обеспечен. Мы поедем, увидим синее море, людей. Ты, Телескоп, увидишь звезды и без трубы. И это будут чудные звезды. Рот фронт!

Ура!..

Волков и Телескоп (прыгают от радости). Ура!!!

Телескоп (вдруг задумывается). Куда же мы поедем? Волков. Да, действительно, куда ехать?

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Жора. В самом деле, куда?

Не замеченный доселе человек в лошадиной шляпе подымается и подходит к столу.

Человек в лошадиной шляпе. В Нижний Новгород.

Друзья с удивлением озирают незнакомца. Он подымается на сцену, снимает шляпу, раскладывает портфель и начинает деловито докладывать. В ту же секунду за открытой дверью в глубине коридора появляется пятящийся задом капельмейстер, за которым шеренгой идет оркестр. Очевидно, дирижер обучает оркестрантов игре в движущемся строю.

Оглушительные звуки марша № 8 делают неслышными слова незнакомца.

Незнакомец говорит. Автомобилисты слушают его, сначала недоверчиво подняв брови, потом все более и более заинтересовываясь. Незнакомец, продолжая свою неслышную речь, показывает юношам какие-то бумажки, фотографии.

Звуки оркестра неожиданно сползают в совершенно уже явственную фальшь. Замолкают.

Отчаянная команда дирижера: «Отставить!»

Становятся слышны слова незнакомца.

Незнакомец. Автозаводу нужны кадры, энтузиасты, герои!..

Снова оркестр, заглушающий дальнейшие слова.

Горячая неслышная речь вербовщика. Друзья мало-помалу зажигаются.

Сквозь минутную паузу оркестра прорывается фраза.

Незнакомец. Сегодня вы – рабочие! Завтра – техники! Послезавтра – инженеры!.. Отсюда вас отпустят, я согласовал.

Всплеск тарелок. Марш № 8 разгорается с ураганной силой.

Вербовщик и автомобилисты с досадой и немым укором оборачиваются к двери.

Оркестр вблизи. Раздутые щеки. Выпученные глаза. Чувствуется усердие и прилежание. Дирижер вдруг затыкает уши и машет руками. Оркестранты сконфуженно замолкают. Один лишь геликон, заглядевшийся в окно, продолжает дуть в свой огромный инструмент.

Бессмысленная октава геликона: «га-ги-гу-га...»

Дирижер кипит, взмахивает рукой. И сыгравшийся наконец оркестр гремит с такой силой, что сами собой распахиваются окна и по коридору летят лоскутки бумаги.

Один за другим Жора, Волков и Телескоп подписывают договор с Нижегородским автозаводом. Делают это они каждый по-своему: Жора – решительно, не задумываясь, Волков – беззаботно, мельком взглянув на текст.

Телескоп долго читает договор.

Срок прибытия к месту работы 15 июня.

Телескоп колеблется. Тревожно оглядывается на друзей.

Жора (значительно). Телескоп!

Хранитель музея подписывает договор.

Продолжается марш.

Затемнение

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru

Некоторое время на экране темнота, сопровождаемая тем же самым маршем.

Из темноты возникает тот же клубный оркестр. Он выстроился на тротуаре известной уже улицы, между «Первой гор. кузней» и «Первой гор. веломастерской».

На улице – оживление. Посреди мостовой стоит готовый к путешествию автомобиль. Вокруг него толпятся кучки людей, бегают мальчишки. Держась за крыло машины, с болезненным обожанием смотрит на него бледный мальчик с пузырьем «уйди-уйди». Люди смотрят с балконов, высовываются из окон. В городке происходит явно из ряда вон выходящее событие.

У машины, подняв на лоб «консервы», гордо похаживают Жора и Волков. Жора нет-нет, а вытирает тряпочкой какую-нибудь часть. Волков оттесняет чересчур любопытствующих приятелей и мальчишек.

Телескопа не видно.

Машина у друзей получилась странная. Она скорее похожа на зубоврачебное кресло, чем на автомобиль. Но все-таки это механический экипаж, способный передвигаться без помощи лошадей, и друзья, это видно по их лицам, необыкновенно счастливы.

Продолжается марш.

В толпе наряду с футболистами, шахматистами и прочими известными уже фигурами присутствует семья, побывавшая в музее. Папа посадил девочку Лилечку на плечо и жестами объясняет маме преимущество автотранспорта перед лошадиной тягой.

Велосипедный мастер и старик кузнец грустно стоят на пороге своих заведений.

Вербовщик, обретающийся тут же, старается не встретиться с ними глазами.

Музыканты делают антракт, вытряхивают свои трубы.

На балкончике вывешивают ковер.

Волков (указывает на это обстоятельство Жоре). Смотри, в нашу честь вывешивают ковры.

Сейчас же на балкон выходит человек в жилетке с камышовой выбивалкой и начинает выколачивать ковер.

Волков разочарованно отворачивается и принимается упаковывать багаж в машине.

Дирижер подымает руки, опускает их и...

Тихий переулочек, в который еле слышно доносится марш.

По тротуару идет Телескоп рядом со своей старой мамой. Мама неудержимо плачет. Телескоп и растроган, и недоволен, потому что мама плачет очень громко и все время сует ему в руки большую подушку. Телескоп и так нагружен. Он несет фанерный чемоданчик и радиоприемник с репродуктором.

Чем дальше эта семейная процессия продвигается по переулку, тем слышнее становится марш.

На углу, откуда уже виден старт, толпа людей и автомобиль, Телескоп останавливается.

Телескоп. Теперь вы, мама, дальше не идите. До свиданья.

Целуются. Мать делает это с отчаянием. Телескоп старается поскорее отбыть прощальную церемонию. Он торопливо уходит вперед. Мать плетется за ним, плача и вытягивая вперед подушку.

Марш усиливается.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ifandpetrov.ru Телескопу стыдно, что его провожает мама. Он оглядывается и делает ей знаки, чтобы она шла домой. Все готово к отъезду.

Короткая перебранка между Волковым и Жорой о том, кому сесть за руль. За руль садится Волков.

Телескоп напяливает автомобильные «консервы», и мама, увидев любимого сына в столь странном наряде, падает в обморок. Бледный Телескоп садится на заднее место.

Антракт в оркестре.

Вербовщик. Смотрите! Не позже пятнадцатого июня!

Жора (подходя к пусковой ручке). Меры приняты! Доедем!

Напряженная тишина. Жора крутит ручку. Искры нет. Мотор безмолвствует. Жора продолжает надсаживаться. Результаты те же.

Пользуясь заминкой, мама пытается всучить Телескопу подушку.

Наконец Жора в третий раз чуть ли не со слезами запускает мотор. Машина вздрагивает, и мотор издает дряблое тарыхтение.

Жора вскакивает в машину и окидывает толпу огненным взглядом.

Автомобиль трогается с места. Волков нажимает сигнал, который издает ветхозаветные, давно забытые, внезапно обрывающиеся звуки «матчиша».

«Матчиш прелестный танец, та-ра-та».

Мальчик надувает пузырь.

Играет музыка.

Гул приветственных восклицаний,

Проехав таким торжественным образом шагов десять, мотор глохнет и останавливается.

Жора с насильственной улыбкой выпрыгивает из машины, пытается завести мотор, но это не удается.

Томительное ожидание кончается тем, что Жора со злым лицом лезет под автомобиль. За ним лезет Волков.

Телескопу одному приходится сносить недоуменные взгляды провожающих.

Потные грязные лица Жоры и Волкова под машиной.

Когда автомобилисты вылезают оттуда, то обнаруживают, что порядочная часть толпы уже разошлась. Со вздохом они поднимают капот и погружают руки в мотор.

Редет оркестр. Один за другим расходятся кларнетист, валторнист, барабанщик, тарелочник и капельмейстер.

Постепенно угасающие звуки оркестра, лишенного различных инструментов.

Некоторое время сочувственно играет еще добрый геликон в трусиках.

Хриплое и глупое соло на геликоне. Но скоро уходит и этот добряк.

Из магазинов выходят продавцы и опускают железные рифленные шторы.

Грохот опускаемых штор.

В окнах зажигается яркий свет.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ifandpetrov.ru
Вечер. Автомобиль посередине пустой темноватой улицы. Из-под него торчат три пары ног отважных автомобилистов.

Бледный мальчик, пользуясь случаем, влез в машину и там хозяйничает.

Горемычная мама сидит на тумбе и плачет.

Из-под машины вылезают все трое и поспешно занимают места.

Жора заводит мотор. Слышится долгожданный стук. Зажигаются бледные фары.

Волков дает сигнал. «...Привез его испанец, брюнет могучий...»

Машина делает скачок и катит по улице.

Мама с неожиданной энергией бежит за машиной, забрасывает туда подушку и на ходу обнимает сына.

Телескоп. До свиданья, мама!

Волков (впустую улицу). Прощайте, ребята!

Жора затягивает песню. Волков и Телескоп ее подхватывают.

Песня.

Часть вторая. Дышите носом
Тот час утра, когда солнце уже взошло, но блистающая повсюду роса еще вызывает ледяную дрожь.

По широкому шляху неторопливо и деловито, как такса, движется автомобиль.

На заднем сиденье, уткнув нос в мамину подушку, спит Телескоп. Впереди дремлет Жора. Голова его мотается от капризных бросков автомобиля.

За рулем – преувеличенно серьезный Волков. Взглядом капитана он окидывает кукурузные поля, придорожные деревья, сухие колеи. Иногда он даже прикладывает ладонь ребром ко лбу и неустрашимо вглядывается вперед. Между тем дорога имеет чрезвычайно мирный вид и не сулит никаких опасностей.

У километрового столбика с цифрой «25» машину так встряхивает на ухабе, что Жора просыпается. Радостно улыбнувшись, он сразу хватается обеими руками за рулевую баранку. Волков обороняет свою прерогативу локтями.

Жора (возмущенно). Ты же управлял всю ночь. Что за свинство!

Волков. Не мешай. Я водитель машины.

Жо р а. А я бортмеханик. Должен сменять уставшего водителя.

Волков. Я не устал.

Жора. Какое мне дело! По правилам должен уставать.

Волков (просительно). Еще минуточку.

Жора (неумолимо). Ваше время истекло, товарищ.

Волков нехотя отрывается от руля. Друзья пересаживаются на ходу. За это время не управляемая никем машина описывает прихотливую циркуляцию и чуть не попадает в канаву. Жора поспешно выводит машину из опасного положения и кидает на Волкова взгляд, в котором ясно читается: «Вот что ты наделал своими дурацкими штуками».

Телескоп переворачивается на другой бок и засыпает еще слаще.

Машина движется по дороге с приличной скоростью – километров четырнадцать в час. Теперь Жора повторяет все капитанские движения Волкова, а Волков смотрит на него с завистью.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru

Впереди машины появляется движущаяся в том же направлении крестьянская телега. В ней на соломе, кроме возницы, восседают две фигуры – мужская и женская.

Волков радостно хватается за сигнал. Наконец нашлась работа и для него.

Резвый «матчиш».

Волков (кричит). Прочь с дороги!

Автомобиль медленно нагоняет телегу. Теперь ясно видны ее пассажиры: пожилой мужчина в черной пелерине с бронзовыми львиными застежками. Физиономия у него полная, блудливая, кардинальская. Однако на голове совсем не кардинальская шляпа, а обыкновенная летняя кепчонка с погнутым козырьком. Ноги в полосатых брюках и расплюснутых парусиновых туфлях он свесил с телеги. Девушка одета менее разнообразно, чем ее спутник. На ней бедный ситец и бумажный платочек.

Волков оборачивается назад и будит Телескопа.

Волков. Все наверх. Справа по борту неприятельский дредноут.

Автомобиль уже поравнялся с телегой. Телескоп раскрывает глаза. Прямо перед ним чудное виденье – старик в необыкновенной пелерине и девушка с нежным сонным лицом.

Телескоп даже приподымается, но машина резко и гордо бросается вперед. Телескоп падает на сиденье и долго смотрит назад, на девушку.

Волков и Жора тоже оборачиваются и смотрят. Смотрят до тех пор, покуда телегу не застигает облаком пыли.

Привал для завтрака. Машина стоит под деревом. Отважные автомобилисты разминают ноги на траве.

Волков. Ну, теперь кушать, кушать, кушать.

Жора. Питаться, питаться, питаться.

Волков. Но у меня ничего нет.

Жора. У меня тоже.

Оба поворачиваются к Телескопу. Бывший хранитель музея лезет в машину и приносит оттуда два яйца и булочку. Все это он кладет на газетный лист.

Жора. Телескоп!

Телескоп сейчас же идет к автомобилю и приносит оттуда еще одно яйцо.

Волков. Телескоп! Не пробуждай во мне зверя!

Телескоп совершает очередной рейс к машине и с отчаянным лицом извлекает на свет фанерный чемоданчик, разборка которого производится всеми вместе. Появляются баночка с вареньем, две котлеты и коржики.

Волков (жадно глядя на котлету). Теперь я понимаю что такое мама!

Все усаживаются на траве и раскладывают провизию.

Жора. Автомобиль, котлеты, девушка, коржики! Честное слово, жизнь прекрасна!

Но едва друзья приступают к еде, как внезапно раздается ужасный детский рев.

Они с недоумением подымаются. Вокруг никого нет, но кто-то плачет, плачет горько и убедительно.

Обойдя машину и даже заглянув под нее, автомобилисты не находят ничего подозрительного. Неожиданно в машине начинают шевелиться подушки и чемоданы, и

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф iflandpetrov.ru из-под них возникает мальчик с пузырьком «уйди-уйди». Он бледен более обычного. С лица его стекают потоки. Тут все – и слезы, и сопли, и дорожная грязь. Ревет он непоколебимо и уверенно, как видно, усматривая единственно в этом свое спасение. На автомобилистов он смотрит с боязнью.

Мальчик. Домой! К маме! Хочу кушать! Ма-а-а...

Телескоп (растерянно). Что это значит?

Волков. Мне кажется, что это заяц. Ни больше ни меньше, как автомобильный зайчик-с-пальчик.

Жора осторожно, как курицу, вынимает мальчика из автомобиля, ставит на землю и неумело гладит по голове.

Жора. Куда же ты бежал, мальчик? В Америку или в Индию? В джунгли или в прерию?

Мальчик (сотрясаясь от слез). На Днепрострой.

Телескоп возится в машине и сейчас же выносит оттуда имущество мальчика.

Телескоп. Конечно. Начитался «Пионерской правды» и бежал на строительство. Вот и вещественные доказательства: охотничий нож и карта пятилетки.

Мальчик. Я хочу кушать.

Через минуту юный путешественник по советским прериям сидит на траве и жадно поедает запасы. Автомобилисты смотрят на него с тупым удивлением и разочарованием. Зайчик оказался необыкновенно прожорливым. Он ест варенье прямо из баночки и, прикончив его, немедленно начинает реветь.

Мальчик. Хочу домой! К маме!

Волков (хватается за голову). Неужели ехать обратно?

Мальчик ревет. Короткие сборы в дорогу.

Волков (заводит мотор, недовольно). Теперь я понимаю, что такое мама.

Машина поворачивает и едет в обратном направлении, увозя с собой ревуна-мальчика и опечаленных автомобилистов.

На первом же повороте им встречается телега с девушкой и стариком в пелерине.

Автомобилисты недовольны второй встречей, потому что их марш носит сейчас не такой гордый характер, как в первый раз. Мальчик громко плачет, зовет милую маму и этим ставит путешественников в униженное положение.

Гражданин в пелерине смотрит на них довольно нахально, а девушка усмехается.

Экипажи разъезжаются в противоположных направлениях.

Тарахтенье мотора, к которому примешиваются иногда детский плач и жалобные звуки «матчиша».

Телега с гражданином в пелерине, покачиваясь на шатких бревнышках въезжает на мостик.

Авторыдван, освободившись от мальчика-зайчика, тоже приближается к переезду.

Доносится женский крик.

Телескоп подымается с сиденья и встревожено смотрит вперед.

Мостик. Телега уже на той стороне, но заднее колесо ее провалилось между гнилыми бревнами. Вся средняя часть моста рухнула. Во все стороны торчат бревна. Девушки нет. Гражданин в пелерине бессмысленно мечется на другом берегу реки.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ifandpetrov.ru
Гражданин в пелерине (кричит). Я так и знал! Спасайте ее! Она тонет!
(Наклоняется над берегом.) Феня! Феня! Ты тонешь? (Снимает кепку и рвет на себе
волосы.) Ей-богу, она тонет! Феня! Ты, главное, старайся не идти ко дну. Дыши
носом! Слышишь? Носом дыши!

Возница в продолжение этой сцены держит лошадь и успокоительно говорит ей:
«Тпру-тпру».

Гражданин в пелерине (падает на колени). Все кончено! Я любил ее как дочь!

Река. Девушка тонет в маленьком и сильном водовороте.

У моста появляется автомобиль. Все три его пассажира выскакивают из машины. Жора
и Волков сразу же бросаются в воду.

Телескоп решительно подбегает к речке, начинает отстегивать портупею, потом, так
и не сняв ее, садится на землю и принимается расшнуровывать башмаки.

Гражданин в пелерине (сдругого берега). Вы неправильно спасаете! Дышите носом!
Феня! Пусть она дышит носом!

Телескоп оставляет ботинки нерасшнурованными и принимается стаскивать с себя
юнгштурмовку. Но ему мешает портупея. Он начинает ее расстегивать.

Гражданин в пелерине. Молодые люди! Главное, не хватайте ее за волосы!

Телескоп помогает Жоре и Волкову вынести девушку на берег. Девушка без чувств.
Ее кладут на землю.

Жора (тяжело отдуваясь). Ну, кажется, все в порядке!

Телескоп (обнаруживая наконец запоздалую расторопность). Доктора! Скорее
доктора!

Жора и Волков, облепленные мокрыми одеждами, убегают в деревню, оставляя за
собой непрерывный водяной след, как от водовозной бочки.

Телескоп наклоняется над девушкой.

Гражданин в пелерине (спротивоположного берега). Скажите ей, чтобы она дышала
только носом!

Телескоп (нежно и испуганно шепчет). Дышите, пожалуйста, носом.

Девушка лежит недвижимо, с закрытыми глазами!

На противоположном берегу, как обезьяна, прыгает старик. Он подает новый совет.

Гражданин в пелерине. Расстегните ей платье.

Телескоп вскакивает, обходит вокруг девушку, лицо у него делается несчастным. Он
протягивает руку и сейчас же ее отдергивает.

Телескоп (старику). Я не могу.

Гражданин в пелерине (беснуется). Ничего. Это моя племянница. Я вам приказываю!

Он пытается перейти на этот берег по уцелевшему шаткому бревну, но обрывается и
лезет назад, на берег.

Телескоп печально разводит руками. Он не решается расстегнуть платье.

Гражданин в пелерине. Что ж вы стоите как жених! Делайте ей искусственное
дыхание.

Показывает жестами, как нужно делать искусственное дыхание.

Телескоп повторяет его движения. Потом подступает к девушке, берет ее за руки и

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru начинает разводить и сводить их, как это полагается. Все это он проделывает с большой дозой застенчивости.

Девушка (открывает глаза, смотрит на Телескопа). Вы меня спасли!

Телескоп (смущенно). Не будем об этом говорить.

Феня. Вы рисковали жизнью.

Телескоп скромничает, машинально продолжая делать девушке искусственное дыхание.

Телескоп. Такой пустяк. С каждым может случиться.

Феня. Как я вам благодарна.

Телескоп. Вам вредно разговаривать. Дышите носом.

Феня дышит. Телескоп тоже дышит носом. Они очень серьезно смотрят друг на друга. Телескоп медленно продолжает делать давно уже ненужное искусственное дыхание.

По склону к берегу сбегают мокрые Жора и Волков. В изумлении они останавливаются над Феней и Телескопом. Феня сидит на траве и хохочет. Телескоп стоит перед ней на коленях и, продолжая сводить и разводить ей руки, болтает.

Телескоп. А вот еще тонула одна старушенция. Я, конечно, бац – в воду. Бац! Вытаскиваю на берег! Бац! Привожу в чувство. Бац. Старушенция ожила. Бац!..

Волков (гневно). Телескоп!

Телескоп отпускает Фенины руки и подымается. Оживление мигом слетает с его лица.

Жора. Продолжай, продолжай. Как это было? Бац, бац? Телескоп виновато молчит.

Феня в изумлении замечает, что Телескоп совершенно сух, а Волков и Жора все время отлепляют от тела намокшие майки и штаны.

Феня. Как же вы мне говорили? Бац?.. Отворачивается от Телескопа. Оправляет прилипшее к телу платье.

Телескоп чуть не плачет. Он смотрит на друзей, но те холодны и не склонны прощать.

Телескоп. Можно мне признать свои ошибки?

Товарищи надменно молчат.

Телескоп. Признаю, что я осел.

Молчание.

Телескоп. Если этого недостаточно, я могу решительней.

Молчание.

Телескоп. Я больше не буду.

Феня. Он больше не будет.

Жора (Волкову). Простим гада? Бац?

Волков. Бац! Прощаю!

Телескоп оживает, начинает суетиться.

Гражданин в пелерине (орет с того берега). Феня! Я опоздаю на лекцию! Скорей переодевайся!

Бросает на этот берег чемоданчик. Телескоп ловит его и приносит Фене. Она

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ifandpetrov.ru вынимает из чемодана платье, ставит всех трех автомобилистов рядом, спинами к себе, и за этой живой ширмой переодевается. Теперь друзья стоят лицом к аппарату, плечо с плечом. Телескоп посередине. Он тихонько пытается скосить глаза назад, через левое плечо, но получает толчок от Жоры, вздрагивает и опять смотрит вперед. Потом скашивает глаза направо и получает толчок от Волкова. Феня сзади набрасывает на Телескопа мокрое платье, которое закрывает ему все лицо.

Затемнение

Друзья стоят перед сломанным мостиком и смотрят на тот берег. Феня легко переходит по уцелевшему бревну и присоединяется к дяде, который уже сидит в телеге. Последние приветствия. Феня машет рукой.

Жора радостно улыбается и машет ей в свою очередь. Оглянувшись, видит, что позади него стоит Волков и чрезвычайно сердечно прощается с Феней. Жора грустнеет.

Волков в пылу прощания случайно оборачивается назад и с неудовольствием замечает, что Телескоп отправляет Фене целую бурю приветствий, которая напоминает скорей гимнастику.

Телега скрывается из виду.

Остаются только автомобилисты со своей машиной.

Телескоп. А мы давайте в объезд.

Жора (гордо). Первая городская ячейка Автодора имени итальянского пролетариата никогда не едет в объезд.

Телескоп. Что же, она едет обратно?

Жора. Она чинит мосты.

Волков (подталкивая Телескопа). Полным ходом в деревню, мобилизуй общественность.

Телескоп. А если она не мобилизуется?

Волков и Жора. Телескоп!!

Телескоп рысью мчится в деревню.

Жора и Волков нетерпеливо похаживают вокруг машины, поглядывают на пригорок, откуда должен появиться Телескоп.

Жора вызывает Телескопа сигналом.

Наконец на пригорке появляется Телескоп.

Товарищи с изумлением глядят на группу, которую он ведет за собой.

За Телескопом движется удивительная толпа. Это все старики, старухи и дети. Развешаются длиннейшие бороды, выступают вперед костлявые кадыки. Старцы смотрят вещими глазами. Семят старухи. Это целый парад старости, долголетия, почти бессмертия. На ходу Телескоп озабоченно вертится вокруг стариков, как овчарка. Он всячески старается сплотить эту разрозненную массу, придать ей организованный вид. Но старики, среди которых есть ветераны турецкой войны, плохо его слушаются. Они разбредаются по сторонам.

Телескоп, запыхавшись, подводит свою когорту к мосту и горделиво ждет похвалы. Жора и Волков готовы побить Телескопа.

Телескоп (торопливо объясняет). Привел все, что было в колхозе. Остальные на покосе.

Волков. Что же мы с ними будем делать?

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Телескоп. Это чудные старики. Им всем вместе пятнадцать тысяч лет, я по дороге подсчитал.

Жора. Ох, черт!

Телескоп. Да ничего! Их только надо политически раскачать, они землю повернуть смогут! Тут одному чудаку сто тридцать лет. Такой попрыгунчик, Наполеона помнит!

Жора. Ну, Волков, валяй раскачивай! Ты ведь не можешь без аудитории. Вот тебе аудитория!

Волков влезает на автомобиль, извлекает из кармана «Незаменимое пособие для общих собраний», перелистывает его.

Волков (замогильным голосом). Товарищи! Международное положение на данном этапе характеризуется...

Старики сгрудились вокруг автомобиля, свесив мудрые бороды. Жора и Телескоп смотрят на Волкова расширенными глазами.

Волков (поперхнувшись, продолжает).. зуетя усилением капитлистичпротиворечий. Кабинет Тардьё...

Старуха (качает головой и внезапно говорит металлическим голосом). Тарь-рдье!

Жора (хватая Волкова за локоть). С ума ты сошел! Почему про международное? Давай сразу про мост.

Волков (отбивается). Я не могу без международного. Не выходит... Итак, товарищи, кабинет Тардьё...

Жора и Телескоп томятся. В отдалении от них ораторствует Волков. Он потрясает руками, в увлечении не замечая, что толпа редет и старики понемножку расползаются.

Жора бросает на Телескопа значительный взгляд. Оба, как видно, принимают какое-то решение и бегут к толпе.

Автомобиль с оратором. Осоловевшие глаза ближайших стариков.

Волков. Покончив с Лигой наций, перейдем, товарищи...

Жора (отталкивает Волкова и занимает его место). ..к текущим делам.

Телескоп несколько раз подряд нажимает сигнальную грушу.

Старики, привлеченные звуками «матчиша», снова собираются вокруг автомобиля.

Жора. Сейчас приступаем к практическому катанию на механических экипажах.

Телескоп заводит мотор.

Старики нерешительно подталкивают друг друга к машине.

Наконец определяется состав первой экскурсии. Ведет машину Волков. Рядом с ним садится очень древний, но подвижный старик, очевидно тот самый попрыгунчик, о котором говорил Телескоп. Ему вручается сигнал. Сзади умещаются еще три старика. Попытка усадить в автомобиль старуху окончилась неудачей. Старухи пока что воздерживаются.

Первый старик зажмуривается, нажимает грушу и вздрагивает. Раздается музыкальный сигнал, касающийся могучего брүнета испанского происхождения.

Машина едет в деревню. Старики цепляются руками за борта и напряженно смотрят вперед.

Оставшиеся старики и старухи помирают со смеху, глядя вслед отважным

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ifandpetrov.ru путешественникам. Мальчишки пронзительно свистят, заложив пальцы в рот.

Машина едет по пустой деревенской улице. Ее эскортируют возбужденные собаки.

Собачий хор.

Позы стариков ничуть не изменились. Они сидят в тех же положениях, в каких выехали.

Возвратившись к исходному пункту, Волков высаживает стариков, которых сразу перенимает Жора и уводит к мосту, где о чем-то начинает с ними толковать.

Телескоп комплектует следующую партию пассажиров. На этот раз старухи охотно занимают места. Тут возникает недоразумение. Первому старику катанье так понравилось, что он не хочет выходить из машины.

Телескоп. Сейчас специальный женский рейс.

Первый старик нехотя покидает автомобиль, но, когда машина трогается, неожиданно вскакивает на ее подножку и едет стоя, кидая вокруг себя победительные взгляды.

Смех и свист толпы.

Жора с первой партией стариков осматривает поврежденный мост.

Тем временем машина подвозит вторую партию. Первый старик с ухватками кавалера помогает старухам выйти, и все присоединяются к группе Жоры.

Уставший и немножко обалдевший от круженья Волков подводит к Жоре все новых пионеров автомобилизации. Вокруг Жоры гомон, галдеж, старики говорят все сразу. Из сопенья, кряхтенья и посапывания ничего нельзя разобрать.

В конце концов выделяется тонкий голос попрыгунчика.

Первый старик. Как известно из науки, любишь кататься, люби и саночки возить! А молодежь в поле.

Это, как видно, и является резолюцией, потому что всеобщее кряхтенье стихает.

Партия стариков под предводительством попрыгунчика катит в деревню.

В деревне машина останавливается у каждой избы. Оттуда выносят пилы, топоры. Волков со стариками тащат бревна. Дети бегут с молотками. Даже старухи несут какие-то палочки.

Под руководством трех автомобилистов чинят мост. Старики разгорячились и показывают недюжинную трудоспособность. Стремясь не отстать от молодых, они проворно бегают, волнуются, набрасываются втроем на одну и ту же работу. Все это очень комично и трогательно.

Телескоп (удовлетворенно потирает руки, шепчет Жоре). Всем вместе пятнадцать тысяч лет. Даже шестнадцать. Я подсчитал.

Жора (запевает). Мы – молодая гвардия...

Телескоп и Волков поддерживают.

Старики некоторое время прислушиваются, потом начинают подтягивать.

Песня расширяется.

Первый старик (поет). Мы юности не знали... Общая песня.

Стук топоров. Визжанье пил.

Часть третья. Разоблачитель чудес и суеверий

На объектив движется тележка с пассажиром в пелерине и феней. Вдруг пассажир приказывает остановиться и смотрит вперед. На его полном вздорном лице

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru выражается удивление, смешанное с беспокойством. Со все возрастающим недоумением он извлекает из-под пелерины географическую карту и рассматривает ее. Он водит по ней пальцем.

Палец скользит по тоненькой линии шоссе и останавливается на пустом месте.

Гражданин в пелерине, ничего не понимая, смотрит вперед.

Открывается долина. Там сияют белые кубы многоэтажных домов, правильными строчками расположившихся посреди чистого поля. Это странный на первый взгляд город, где нет окраин, где сразу же за последним домом лежит степь. Сверху видно, что город полон людей. На самом горизонте, в разрыве с городом, виднеются контуры индустриальных зданий.

Пелерина снова смотрит на карту.

Крупными буквами год ее издания – 1930.

Гражданин в пелерине. Город, которого нет на карте! Феня, мне это не нравится!

Он морщится, недоверчиво вертит головой.

Тележка едет по городу. Город, которого нет на карте, спешно доделывается. Подобно новой комнате, которой обойщики и мебельщики придают последний лоск, город обрастает бытовыми подробностями. Подвешивают последние фонари, к углам прибавляют таблички с названиями улиц, зарывают в землю столбик «Остановка автобуса». Все в городе контрастно. В верхних этажах дома уже висят занавески и слышатся звуки мандолины, а внизу еще только вставляют оконные рамы и прилаживают двери. На улице один тротуар уже асфальтирован, а другой еще из временных досок, перекинутых поверх строительного мусора. Навстречу телеге едут грузовики и ломовые с кирпичами, мебелью, ваннами и молодыми деревьями, зашитыми в рогожи. Мальчик несет гипсовый бюст Максима Горького. Большинство прохожих не с портфелями, а с чемоданами. Очевидно, население города еще только съезжается.

Гражданин в пелерине стоит перед заведующим клубом. Он небрежно распахивает на груди пелерину. На толстовке его обнаруживается целый иконостас орденов Красного Знамени.

Слышно, как по соседству одним пальцем выстукивают на пианино песенку: «Я Мишу встретила на клубной вечериночке».

Ордена вблизи оказываются значками различных добровольных филантропических организаций.

Потом пелерина вываливает перед заведующим множество удостоверений и отзывов, сует их в глаза завклубом и страшно горячится. Слепленный блеском значков и количеством удостоверений, заведующий слабо отбивается.

Подъезд клуба, у которого утомленно ждет Феня. Гражданин в пелерине гордо выходит из подъезда, вынимает из чемоданчика афишу, вешает ее на стену и любуется. Афиша:

Экстренная лекция индусского профессора

СЕН-ВЕРБУДА

известного разоблачителя чудес и суеверий

ТАЙНЫ ПОРАБОЩЕННОЙ ИНДИИ

Тезисы

1. Бога нет.
2. А что есть?
3. Человек как венец творения (рабочий, колхозник, профработник).

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru

4. Гибель факиров и жрецов.

5. Что наша жизнь? Игра? Нет!

6. Гимн труду.

7. Гимн солнцу.

А также радикальное лечение гипнозом,

номера по опыту Шерлока Холмса, адская палатка, материализация духов

и раздача слонов.

У рояля – Фатима-ханум Сен-Вербуд

Над самой афишей распаивается окно, и выстукивание на пианино доносится громче. «...Картина шла тогда „Багдадский вор“, глаза зеленые и желтые ботиночки зажгли в душе пылающий костер».

Затемнение

Мост готов. Он в полной исправности и даже снабжен новыми перилами. На шесте треплется флажок в знак победы. Толпа стариков.

Автомобиль готов к отъезду. Жора и Телескоп прощаются со стариками. Старухи подают автомобилистам руки лопаточкой, предварительно вытерев их об юбки.

Волков стоит в машине и, заглядывая в свою книжечку, знаками пытается обратить на себя внимание.

Когда Жора и Телескоп садятся в машину, Волков начинает давно задуманную речь.

Волков. Теперь, товарищи, перейдем к международному положению. Кабинет Тардье...

Но и здесь Волкову не удастся закончить свой политический прогноз. Телескоп тянет оратора за рубашку, и он падает на сиденье.

Жора (пуская машину). До свиданья, ребятки! Машина прорезает толпу и переезжает мост, сопровождаемая бегущими детьми и криками толпы.

Автомобилисты движутся по ужасной дороге. Это напоминает плавание в бурную погоду. Машина с трудом взбирается на гребень, потом стремглав валится вниз. Пассажиры падают друг на друга, хватаются руками за борты, на их лицах написано терпеливое страданье.

Авторыдван въезжает на тот холм, с которого спускалась Сен-Вербуд. Перед автомобилистами открывается город в долине.

Жора рассматривает карту пятилетки. Телескоп и Волков смотрят через его плечо.

Палец Жоры останавливается на кружке, рядом с которым помещены изображения фабричного здания, плуга и паровозика.

Машина спускается в долину.

По городу, вызывая всеобщее любопытство, движется диковинный автомобиль. Останавливаются прохожие. Из пробегающих автобусов высовываются головы. Сзади нетерпеливо напирают грузовики. Даже ломовые извозчики и те взирают на автомобиль без всякого почтения.

Молодые люди крепятся, как говорится, держат фасон, но им плохо, неудобно. Они нахохлились и в своей машине вертят головами, как воробышки в гнезде. Мир оказался величественней, чем они предполагали.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ifandpetrov.ru Они проезжают через площадь, на которой сколачивается небольшая деревянная трибуна и на шести поднимают большой аншлаг: «Старт автопробега в Нижний Новгород». Автомобилисты не замечают этого. Они слишком взволнованы.

Автомобиль проезжает мимо клуба, еще украшенного афишей «разоблачителя чудес и суеверий».

Из клубного подъезда выбегает Сен-Вербуд. Крылатка его развеивается. За ним, плача, бежит Феня.

Сен-Вербуд (орет). Феня! Хватай кассу!

Феня. Дядя! Вы шарлатан!

За ними мчатся зрители. Впереди всех сезонник, который потрясает захваченным трофеем – чалмой.

Сен-Вербуд (отчаянно). Профессора бьют! Члена цекубу!

Заслышав позади себя гул, автомобилисты оборачиваются. Они не верят своим глазам. За девушкой, которую они недавно спасали, и за ее почтенным дядей гонится толпа.

Сен-Вербуд бежит неожиданно быстро для своих лет.

Сен-Вербуд (поравнявшись с машиной, задыхаясь). Я хороший.

Не ожидая приглашения, он вскакивает на подножку и переваливается внутрь машины, как купальщик в лодку. В слепом ужасе он отпихивает Феню.

Ее подхватывает и втаскивает в машину Телескоп.

Сен-Вербуд (трусливооглядываясь, командует). Полный ход!

Машина бросается вперед и исчезает из виду.

Машина катит по темнеющей дороге. Сейчас в машине тесно. Впереди – Жора и Волков. Сзади – Телескоп, Феня и Сен-Вербуд. Индусский профессор еще больше увеличивает тесноту тем, что беспрерывно ерзает, размахивает руками и боязливо оглядывается назад.

Сен-Вербуд. Некультурные бандиты! Меня, заслуженного профессора разных республик... (Хватает Телескопа за руку.) Они не будут стрелять нам вдогонку?

Телескоп. Что вы, товарищ профессор!

В тот же миг раздается оглушительный выстрел.

Сен-Вербуд падает на дно машины, пытаясь укрыться в ногах Телескопа.

Жора резко тормозит автомобиль.

Лопнула шина.

Профессора успокаивают. Автомобилисты принимаются менять камеру. Машину поднимают домкратом, возятся, кричат. Феня помогает как может. Сен-Вербуд, к которому вернулась обычная наглость, бродит, величественно запахнувшись в крылатку, и ни черта не делает.

Сен-Вербуд. Торопитесь!

Жора удивленно смотрит на него. Старик отскакивает и продолжает бурчать.

Затемнение

Лагерь автомобилистов. Пылает костер. Сен-Вербуд собрал все автомобильные сиденья и подушку Телескопа и удобно укладывается спать.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Телескоп налаживает радиоприемник с репродуктором.
Жора, Волков и Феня печально смотрят на огонь.
Волков (Фене). Я бы сейчас съел зразы.
Феня. И много хлеба.
Телескоп вертит ручки приемника.
Генерация. Мяуканье и свист далеких станций.
Феня. Сколько времени, по-вашему, человек может не кушать?
Телескоп вертит ручки.
Генерация. На секунду проскакивает музыкальная фраза. Снова генерация.
Волков. Дня два. Потом он быстро умирает.
Жора. Быть молодым, голодным, счастливым, разводить костры на советской земле – разве так плохо?
Волков. Да ты просто философ. Кто это говорит? Христианский социалист или комсомолец?
Телескоп, свесив язык, добирается до станции.
Свист радио спускается вниз.
Громкий бархатный голос радио:
«Говорит руководитель музыкальных трансляций Вышеславцев».
Все вздрагивают и оглядываются. Феня смеется.
Репродуктор и радостное лицо Телескопа.
Телескоп. Москва. Опытный передатчик.
Голос руководителя музыкальных трансляций:
«Через одну-две минуты включаем зал без предупреждения».
Телескоп устраивается на ночь рядом с репродуктором, укрывается пальто.
Телескоп. Я буду слушать всю ночь.
Радио начинает передавать «Шехерезаду» Римского-Корсакова.
Телескоп немедленно засыпает, обняв рукой репродуктор.
Устраиваются на ночь и остальные. Феня укладывается в машине, выдернув из-под храпящего Сен-Вербуда подушку Телескопа.
Жора и Волков ложатся у костра, укрывшись короткими прорезиненными пальто.
Пылает костер. Все спят.
Слитные звуки большого симфонического оркестра. Звездное, чистое, как в планетарии, небо.
Подымается Волков. Он ежится, подбрасывает в костер ветку, подходит к автомобилю и нежно смотрит на спящую Феню. Потом подходит к Жоре, снимает с него пальто и укрывает им девушку. Ложится на свое место и, вздохнув, засыпает.
Некоторое время спустя ворочается Жора, встает, смотрит на Феню, снимает пальто

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф и Irfandpetrov.ru с Волкова и укутывает им девушку с трогательной заботливостью. Ложится у самого костра, голова с головой Волкова.

Подымается Телескоп. Некоторое время ошалело глядит в рупор и слушает музыку. Потом, улыбаясь, подкрадывается к Фене. Долго на нее смотрит. Снимает с себя пальто и накрывает ее.

В ту же минуту «Шехерезада» кончается. И как бы в ответ на рыцарство Телескопа из рупора гремят аплодисменты и слышатся крики: «Браво!», «Бис!».

Телескоп ложится. Костер потухает.

Затемнение

Часть четвертая. Добро пожаловать!
Радиорепродуктор громко взывает: «Вставайте, вставайте, вставайте!»

Утро. У засыпанного пеплом костра, зябко скорчившись, лежат отважные автомобилисты.

Репродуктор бесстрастно продолжает:

«...Начинаем утреннюю гимнастику...»

Автомобилисты пробуждаются.

Радио продолжает бодрым голосом:

«Сбросьте одеяло, сбросьте одеяло...»

Друзья ежатся от холода. Замечают, что все они без пальто. Подозрительно косятся друг на друга.

По радио передают музыкальную иллюстрацию гимнастики, которая иногда сопровождается командой «раз, два».

Телескоп (плачевным голосом). Мне снилась котлета.

Жора (сжадностью). Большая?

Телескоп (показывает). Во!

Судя по жестам, это самая большая котлета в мире.

Волков (снескрываемым интересом). Свиная?

Телескоп. Нет, рубленая.

Жора. Рубленая тоже ничего.

Все вздыхают, горько цокают языками в то время, как радио горячится под музыку: «Теперь упражнение, укрепляющее мышцы живота. Раз, два...»

Телескоп (меланхолично). Живот надо укреплять пищей.

Жора. Телескоп!

Телескоп (поспешно). Знаю, знаю, жизнь прекрасна! Но почему так хочется кушать? (Подходит к автомобилю. Шаловливо.) Ку-ку!

Видит, что Феня спит только под одним своим платочком. Пальто исчезли.

Телескоп. Где мое пальто?

Жора и Волков (заглянув в машину). А мое где?

Друзья обходят машину и видят на земле груды пальто, из-под которой торчат парусиновые туфли Сен-Вербуда.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Телескоп (деланно радуясь). Да. Совсем забыл. Я же закрыл ночью профессора.
Чтобы он не простудился.

Волков. Я тоже.

Жора (лицемерно). И я. Все-таки член Цекубу, научная сила. Ее надо беречь.

Им все уже понятно, но сознаться в ночном рыцарстве никто не хочет.

Один за другим они снимают свои пальто с Сен-Вербуда.

«Научная сила» лежит на земле, на автомобильных сиденьях и, ворочая желваками, торопливо, как кот, насыщается хлебом с колбасой.

Когда его открывают, он, нисколько не смутившись, глотает последний кусок и аккуратно отряхивает с себя крошки. Друзья отступают.

Сен-Вербуд подымается во весь свой рост. Он великолепно освещен солнцем. Его глазки блудливо бегают. Сейчас особенно заметна истасканность его физиономии. Он протягивает к солнцу

руки.

Сен-Вербуд (нахально шепелявит). Приветствую тебя, дневное светило!

Жора (Волкову). Ну и фигура! Негде пробы ставить! Автомобиль готов к отъезду. Сен-Вербуд устраивается на своем месте поудобнее и фальшиво напевает старинный романс:

На распродаже старых обстановок, в квартирах, отдающихся внаем...

В брезгливом отдалении от него сидит Феня. Рядом с ней пустое место, на которое с интересом поглядывают Жора и Волков. Телескоп умывается у ручья.

Волков (Жоре). Ну, ты будешь управлять, а я сяду сзади, с Феней.

Жора. Почему я? Ты водитель машины. Волков. А ты бортмеханик. Должен сменять уставшего водителя.

Жора. Ты же сам говорил, что никогда не устает.

Волков. А кто заявлял, что по правилам я должен уставать? Садись за руль. Нечего.

Феня. Можно мне посидеть рядом с шофером? Это, наверно, очень интересно.

Жора. Конечно, можно. (Сразу меняет фронт.) Ну ладно, Волков, ты садись сзади, а я буду управлять.

Волков (тоже меняя позицию). Почему же ты? Я водитель машины.

Жора. А я бортмеханик. Должен сменять уставшего водителя.

Волков. Я совсем не устал.

Жора. Все равно. По правилам должен уставать. Пусти!

Волков. Нет, ты пусти!

В пылу спора оба вскакивают в переднее отделение машины и вырывают друг у друга руль. В борьбе оборачиваются и видят, что позади уже сидит Телескоп и любезничает с Феней.

Сен-Вербуд, якобы любуясь природой, пережевывает что-то, не раскрывая рта.

Телескоп (невинно улыбаясь). Можно ехать! Жизнь прекрасна!

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Машина трогается.

Известная уже площадь города, которого нет на карте. Качаются и хрипят трубы оркестра.

Трибуна готова. На ней столпились ораторы. На площади оживление. К полотнищу «Старт автопробега в Нижний Новгород» прибавилось еще несколько лозунгов.

Перед трибуной – колонна из шести новых автомобилей: четыре амовских грузовика, автобус и командорская легковая машина.

В автомобилях уже разместились участники автопробега. Они беспокойно то поднимают, то опускают капюшоны своих брезентовых пыльников.

Стартер опускает флажок. Командорская машина отправляется в путь. Новый взмах флажка. Выезжает автобус. Третий взмах...

По шоссе, далеко от городских шумов, брэнча всеми своими частями, катит авторыдван.

Флажок опускается.

Мимо него стремительно проносится грузовик. Снова подымается флажок.

Деревенская площадь, на которой между бывшей церковью и школой идут приготовления к встрече автопробега. Устанавливают длинный стол, табуретки, висит лозунг: «Ударим автомобилем по бездорожью и разгильдяйству».

Человек явно кооперативного вида дает стряпухе последние инструкции. Стряпуха держит в руках высокую стопку мисочек и прижимает ее подбородком.

Из города на шоссе с небольшими интервалами выезжает вся колонна автопробега.

Шесть различных автомобильных сигналов.

Площадь в деревне. Растет толпа.

Два гармониста, нахмуренные от сознания важности момента, готовы заиграть.

Стол уставлен мисочками. Нарезан хлеб. Человек кооперативного вида производит инспекторский осмотр сервировки. Поправляет горки хлеба, передвигает вилки.

Перед фронтом толпы в ожидании блуждает пионер-оратор. Он заглядывает в бумажку и, видно репетируя свое выступление, размахивает рукой и беззвучно шевелит губами.

С верхушки колокольни, на которой вместо креста треплется флаг, свесился мальчик Мальчик. Едут! Едут!

На площадь со всех сторон бегут люди.

Человек кооперативного вида подает знак. Гармонисты враз растягивают меха.

Торжественный рев гармоник.

Крики «Ура!».

Сигнал «матчиш».

На площадь въезжает авторыдван.

При виде толпы Жора удивленно тормозит машину.

Оратор-пионер делает два шага вперед и откашливается.

Но толпа прорывает «цепь», состоящую из беззаботного милиционера с портфелем, и бросается к машине.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Перепуганных и не понимающих, что произошло, автомобилистов вытаскивают из
машины и начинают качать с необыкновенным усердием.

Автомобилисты, Феня и Сен-Вербуд летают в воздухе. Индусский профессор летает с
торжественным видом. Полы его крылатки развеваются.

Закончив этот акт гостеприимства, толпа влечет автомобилистов к столу.

Пионер (кричит). Железный конь идет на смену крестьянской лошадке!

И тоже бежит за толпой.

Жора, запыхавшись от качания, благодарит кооператора, который тащит его к столу
под руку, как раненого.

Жора. Поверьте, товарищи, ячейка Автодора имени итальянского пролетариата
никогда этого не забудет!

Перед друзьями открывается обеденный стол. Это почти мираж. Сверкает цинковый
бак, из которого взволнованная стряпуха разливает дымящийся суп.

Голодные автомобилисты уязвлены в самое сердце.

Телескоп делает судорожное глотательное движение.

Однако наибольшее внимание толпы устремлено на Сен-Вербуда. Почтенная наружность
разоблачителя чудес и суеверий, его кардинальское лицо вселяют доверие. Его
считают главным, усаживают в центре стола, и кооператор быстро покидает Жору,
чтобы вступить в беседу со столь уважаемой личностью.

Автомобилистов усаживают за стол. Телескоп вдыхает запах супа. У него кружится
голова. Он наклоняется над тарелкой.

Жора. Телескоп! А вдруг это не для нас?

Телескоп подымает голову. Рот его набит хлебом. Вместо ответа он только таращит
глаза.

Жора смотрит на Волкова. Тот, не оглядываясь, жадно глотает суп. Ложка его
мелькает с быстротой ткацкого челнока.

Даже скромная Феня и та торопится ввести в ослабевший от голода организм
побольше витаминов.

Тогда Жора жадно бросается на кусок хлеба и обеими руками запихивает его в рот.

По дороге мчатся автомобили настоящего автопробега. Из автобуса слышно пение.

Кооператор (почтительно, Сен-Вербуду). Где остальные машины?

Сен-Вербуд (с неудовольствием отрываясь от еды, которую он поглощает в
неимоверном количестве). Какие машины?

Кооператор (еще более вежливо). Остальные машины автопробега.

Сен-Вербуд (некоторое время смотрит на кооператора, потом улыбается). Ах да!
Отстали. Проколы. Поломки. Аварии. Катастрофы. Восторг населения. Все это
задерживает.

Сен-Вербуд стучит ложкой по тарелке. Собравшиеся полагают, что уважаемое лицо
собирается произнести речь.

Общий гомон стихает.

Сен-Вербуд. Соли!

Получив требуемое, принимается есть с удесятенной силой. Пир окончен.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Объевшиеся автомобилисты встают из-за стола, еле дыша.

Стол разгромлен. Съедены запасы, приготовленные на двадцать человек.

Грозно движется колонна автопробега.

Волков заводит машину, окруженную толпой. Милиционер наливает в бак горючее.

Все на местах. Не хватает только Сен-Вербуда.

Наконец он показывается вместе с кооператором. Он несет за ноги живую курицу. Кооператор осторожно держит в руках корзину с яйцами.

Сен-Вербуд влезает в машину. Кооператор подает ему корзину.

Сен-Вербуд. Широкое автомобильное спасибо. Улучшайте дороги. Мерси.

Феня изо всей силы толкает профессора локтем в бок. Он гневно смотрит на нее, но принужден улыбаться.

Машина покидает гостеприимную деревню.

В пути. Разнежившиеся автомобилисты дремлют в своем рыдване. Сен-Вербуд спит, держа курицу за горло. Даже водитель машины сонно кивает головой, отчего движение машины носит странный, неуверенный характер.

Колонна автопробега въезжает на площадь и останавливается перед разоренным столом. Из машин выпрыгивают люди. Они смотрят на грязные тарелки, на обглоданные кости. Пожимают плечами. Оглядываются.

Подступают к кооператору с гневными расспросами.

Сен-Вербуд, сидя в машине, с наслаждением пьет сырые яйца и выбрасывает скорлупки на дорогу.

Сен-Вербуд. Святые люди работают в кооперации. А курицу я съем вечером.

С нежностью гладит курицу.

На площади объяснение подходит к концу.

Кооператор (оторопело). Он мне даже расписку дал.

Показывает бумажку. Участники автопробега разглядывают бумажку и смеются.

«Взято в счет снабжения автопробега: куриц – 1 (одна), яйца – 50 (пятьдесят) штук». Неразборчивая подпись.

Командор пробега. Куриц одна, яиц пятьдесят и обед – все за ваш личный счет. В путь!

Участники пробега торопливо рассаживаются по машинам.

Разъяренный кооператор вынимает из портфеля старый, заржавленный револьвер и вскакивает на подножку автобуса.

В таком виде он вместе с автопробегом отправляется в погоню за узурпаторами.

Авторыдван проезжает по улице маленького города под весьма скромной триумфальной аркой, увитой хвоей и снабженной фанерным раскрашенным автомобилем с надписью «Добро пожаловать!»

Машина проезжает мимо трибуны, вокруг которой собралась местная общественность. День жаркий, встречающие собрались, как видно, уже давно. Некоторые, защищаясь от солнца, надели на головы газетные треуголки, фунтики и носовые платки с узелками на концах.

Авторыдван вызывает в собравшихся заметное любопытство. Но и только. Нет ни

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru энтузиазма, ни музыки.

Автомобиль уже минует толпу, когда Сен-Вербуд, умильно улыбаясь, просит Жору остановиться.

Он выходит из машины и идет назад, к толпе.

Сен-Вербуд. Друзья мои! Я не верю своим глазам! Почему меня никто не приветствует? Я не верю своим ушам. Я не слышу кликов.

Из толпы выдвигается должностное лицо в узкогорлой кавказской рубашке с восьмьюдесятью пуговицами, подпоясанной ремешком с насечкой, какую можно встретить на сбруе ломовой лошади.

Должностное лицо. А кто вы будете, товарищ?

Сен-Вербуд. Пора знать, товарищ!

Должностное лицо (начинает тревожно мигать глазами). А я не знаю, товарищ.

Сен-Вербуд. Напрасно, товарищ.

Должностное лицо. Откуда ж мне знать, товарищ?

Сен-Вербуд. Подумайте, товарищ!

Должностное лицо. Я думаю, товарищ.

Сен-Вербуд. Ну и что же, товарищ?

Должностное лицо. Не догадываюсь, товарищ.

Сен-Вербуд. Я командор пробега, товарищ!

Должностное лицо. Откуда ж мне это знать, товарищ? Очень приятно, товарищ!

Автомобилисты, сидя в своей машине, видят, как в отдалении Сен-Вербуд снует в толпе, пожимает руки, хлопает кого-то по плечу.

Телескоп (Жоре). Мне этот Сен-Вербуд, гроза морей, что-то не нравится.

Жора. Мне тоже.

Мимо машины проходит Сен-Вербуд, взяв под руку должностное лицо и что-то ему нашептывая.

Сен-Вербуд (автомобилистам). Еще одну минуточку – уно моменте, и мы едем!

Входит в здание с учрежденческой вывеской, поблизости от автомобиля. До автомобилистов доносятся его слова: «...А вот я вам расписочку, товарищ».

Должностное лицо. А вот и прекрасно, товарищ.

Скрываются в дверях.

Феня. Я вам давно хотела сказать. За дядей надо присматривать. Он...

Жора (быстро). Что он?

Феня. Он... кажется... не профессор. Даже наверно. Он...

Волков. Ну?

Феня. Он... какой-то такой... в общем, жулик.

Друзья поднимаются, они встревожены.

Жора (Волкову). Я тебе говорил. Откуда эта курица?

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Феня плачет.

Друзья выскакивают из машины, мотор который продолжает работать, и подходят к зданию.

У окна они останавливаются и видят сквозь стекло, как Сен-Вербуд, горячо о чем-то рассуждая, берет у должностного лица деньги и вручает ему расписку.

Телескоп. Я сейчас сделаю что-то страшное!

Волков. Телескоп! Не волнуйся.

Из здания выходит довольный Сен-Вербуд. Он натывается на шеренгу автомобилистов, которые преграждают ему дорогу.

Жора (щурясь от холодного раздражения). Слушайте, вы, немедленно возвратите деньги.

Сен-Вербуд (в крайнем изумлении). Что?

Телескоп (горячится). Я сейчас сделаю что-то страшное!

Волков. Телескоп, не волнуйся.

Жора. Сию же секунду отдайте деньги.

Сен-Вербуд. Отдавать деньги? Вы не умеете жить. Деньги надо брать, молодые люди!

Пауза.

Жора (несводя глаз с наглого лица Сен-Вербуда). По этой морде кто-то должен ударить!

Услышав столь категорическое заявление, индусский профессор проскальзывает в промежуток между друзьями и, подхватив полы крылатки, бежит к толпе.

Друзья устремляются вслед за ним.

Сен-Вербуд ныряет в толпу и, видя, что столкновение с молодыми автомобилистами неминуемо, поспешно взбирается на трибуну. Сейчас его цель – насколько возможно оттянуть час возмездия.

Стоя на трибуне, он обращается к толпе с речью.

Сен-Вербуд. Я буду краток. В чем, собственно, дело? Что такое автомобиль?

Он с ужасом видит, как сквозь толпу, тесно обступившую трибуну, продираются автомобилисты. С нахальством отчаяния продолжает.

Сен-Вербуд. И чем он отличается, скажем, от лошади? Лошадь, гм... бегают. Автомобиль... гм... тоже бегают. И на первый взгляд как будто никакой разницы нет. Но, друзья мои...

Телескоп (струдом пробиваясь в толпе). Товарищи, это...

Голоса. Тише, тише!..

Сен-Вербуд (в отчаянии). Возьмите лошадь, это жвачное животное, эту клячу. Возьмите! И посмотрите, как оно жалобно бежит. Посмотрите! И возьмите автомобиль, даже несколько автомобилей, и посмотрите, как они мчатся изо всех своих лошадиных сил!.. Посмотрите!..

Вдруг глаза Сен-Вербуда стекленеют.

В воздухе повисает тонкий комариный звон далеких моторов.

Сен-Вербуд со своего возвышения видит приближающуюся колонну автопробега.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Маленькие машины спускаются с далекого холма.

Сен-Вербуд мечется по трибуне. Такого горячего оратора городок еще никогда не видел. В страхе он делает великолепные жесты, которым позавидовал бы Плевако.

Сен-Вербуда награждают аплодисментами.

Но он неожиданно делает прыжок с задней стороны трибуны.

На трибуну вскакивают Жора, Волков и Телескоп, добравшиеся наконец до негодяя.

Огромными скачками Сен-Вербуд приближается к авторывдану, в котором сидит испуганная Феня.

Жора (с трибуны). Хватайте его!

Сен-Вербуд (вскакивая на шоферское, место авторывдана). Феня! Держи курицу!

Под арку въезжает автопробег.

Кооператор (размахивая заржавленным оружием). Вот они!

Сен-Вербуд в панике дергает рычаг. Машина срывается с места. Сен-Вербуд оборачивается. Феня с размаху дает ему по морде.

Пощечина.

Жора, Волков и Телескоп пытаются погнаться за родной машиной, но их хватают за руки.

Кооператор (подоспев). Где курица?

Авторывдан, мотаясь как пьяный, мчится по улицам городка. Только сейчас Сен-Вербуд понял, что он наделал. Управлять машиной он не умеет. Испуганно он протягивает руки к рычагам и сейчас же их отдергивает.

Машина несется, никем не управляемая.

Феня хочет выпрыгнуть из машины, но не решается.

Во все стороны разбегаются прохожие.

Извозчики нахлестывают лошадей, спасаясь от сумасшедшего автомобиля.

Сен-Вербуд (вопит). Спасите меня! Я славный парень! Я бедный, больной старик! У меня хирагра. Спасите! Я три года не был в бане!

Машина виляет, наезжает на тротуары, каким-то чудом объезжает афишные тумбы, снова съезжает на мостовую.

Вызванное ею смятение необыкновенно велико.

Слышатся пронзительные свистки милиционеров и крики прохожих.

В конце концов машина въезжает в широко раскрытые ворота, над которыми висит гостеприимная вывеска: «Уголовный розыск».

Сен-Вербуд успевает прочесть вывеску, хватается за руль, чтобы любой ценой избежать этого посещения, но в результате машина подкатывает к самому крыльцу угрозыска, где и останавливается.

На крыльце, ласково, даже приторно улыбаясь, стоит агент угрозыска. Он в парусиновых сапогах, в тюбетейке, в рубашке с закатанными выше локтей рукавами и просторных кавалерийских бриджах, из кармана которых свисает кожаная цепочка.

При виде агента Сен-Вербуд закрывает лицо ладонями.

Агент (продолжая улыбаться, сходит с крыльца и обеими руками разнимает ладони

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф и Ifandpetrov.ru (профессора). А! Профессор Сен-Вербуд?!

Сен-Вербуд отворачивается.

Агент. Он же Ефим Волчецкий?

Молчание.

Агент. Он же разоблачитель чудес и суеверий?

Молчание.

Агент. Он же Гарри Ковальчук?

Молчание.

Агент. Он же богатый жених из Аргентины?

Молчание.

Агент (глубоко вздыхает). Ну, что ж, пойдём?

Сен-Вербуд (тоже глубоко вздыхает, Неожиданно по-запорожески). Ох, як я цього не люблю-у! Опять судиться! Вечно судиться.

Бережно поддерживаемый агентом, выходит из машины

В ту же минуту во двор вваливается дымящаяся толпа. Жору, Телескопа и Волкова крепко держат за руки. Они вырываются. Кричат все сразу: и владельцы авторывдвана, и общественность городка, и вновь прибывшие участники автопробега. Громче всех кричит пострадавший кооператор. Он замечает стоящего на крыльце Сен-Вербуда.

Кооператор (пронзительно). Вон он! Главный.

Сейчас же, безумно поводя глазами, вбегает должностное лицо. Все его восемьдесят пуговиц переливаются на солнце. Видит Сен-Вербуда,

Должностное лицо. Мои деньги! Государственные шестьдесят рублей!

Сен-Вербуд (прячась за спину агента, в страхе визжит). Будьте сознательны! Самосуд не должен иметь места!

Агент. Спокойно.

Извлекает из кармана Сен-Вербуда деньги.

Кооператор находит в автомобиле курицу и прижимает ее к груди.

Телескоп хлопчет над феней, приводя ее в чувство. Жора и Волков суетятся вокруг машины.

Сен-Вербуда уводят. Толпа понемногу расходится.

Остаются только Жора, Волков, Телескоп и Феня.

Жора. Надо сейчас же ехать. Послезавтра пятнадцатое. Хоть кровь из носа, должны быть в Нижнем. Заводит мотор.

Волков (Фене). А вы что теперь будете делать?

Феня. Не знаю.

Вид у нее очень растерянный.

Телескоп (отводит друзей в сторону, возбужденно). Она должна ехать с нами на автозавод.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Жора. Удобно ли?

Телескоп. Что такое, в самом деле? Что, она не может работать?

Волков. Мы ее мало знаем.

Телескоп. А воспитательная работа?! Я буду вести среди нее воспитательную работу.

Волков. Почему ты, а не я?

Телескоп. Ты занят. Ты водитель машины.

Жора. А я?

Телескоп. А ты бортмеханик. Начинают наступать друг на друга.

Жора и Волков. Почему же ты?

Телескоп. Я музейный работник. Я знаю, как это делается.

Жора. Что же она, экспонат?

Волков. Ты это брось. Это тебе не слоновый зуб. Все вместе будем воспитывать.

Феня стоит у автомобиля, подперев голову руками, бессмысленно и печально глядя вперед себя.

Сзади к ней неслышно подходят автомобилисты и с криком «раз, два, три» поднимают и усаживают ее в машину.

Улица городка залита светом автомобильных фар.

Трещат моторы. На улице тесно, людно. Автопробег готов к дальнейшему пути.

Командор пробега с водителями машин рассматривает карту.

Мимо внушительного строя машин пробирается авторыдван.

Его писклявый «матчиш» еле слышен среди пальбы и взрывов моторов.

В участниках автопробега рыдван вызывает искреннее веселье. Из автобуса высовывается двадцать пять голов.

Хохот.

Волков и Жора выскакивают из машины и подходят к командору.

Командор (заканчивая указания). Финиш назначен на пятнадцатое июня, ровно в полдень.

Жора (робко). Как раз и нам надо к пятнадцатому июня.

Командор (иронически и вместе с тем поощрительно). Что ж, едем вместе.

Водители машин начальственно смеются.

Жора и Волков наклоняются над картой командора.

Путь автопробега вычерчен дугой, захватывая различные города, которые пробег собирается посетить.

Палец Жоры режет путь напрямик.

Жора (занося в записную книжку названия пунктов). Мы прямо. Иначе не успеем.

Водители смеются.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru Волков (запальчиво). На финише встретимся.

Трещат моторы.

Ночь.

Авторыдван бодро катит, освещая дорогу жидким светом своих фар.

На горизонте зажигаются огни.

Вскоре полотнища ослепительного света уже полощутся на дороге. Машины автопробега мягко скрипят, пролетая мимо рыдвана. Прах летит из-под колес. Ветер мечется во все стороны.

Протяжно завывают клаксоны.

Автопробег сворачивает налево, а рыдван – направо. Налево уходит буря света. Направо качаются во тьме маленькие, дрожащие огоньки рыдвана.

Часть пятая. Это был верный друг
Комната правления колхоза, обставленная без излишней роскоши: на столе лежат счеты, в углу свалена веревочная и кожаная упряжь. Украшает комнату лишь барометр с прикрепленной к нему табличкой: «Колхозу „Новый мир“ от шефа – Н-го кавалерийского полка». На этот барометр устремлены взоры собравшихся.

Их двое: колхозный председатель – женщина в овальных очках и маленький нервный старик-непоседа.

Стрелка барометра стоит между «переменно» и «дождь или ветер», склоняясь больше к дождю.

Старик досадливо хлопает себя по коленям, высовывается в окно и, выгнувшись, смотрит в небо, пепельный цвет которого не предвещает ничего доброго.

Председательница. Успеем?

Старик. Не успеем. Погниет.

Оба опять с надеждой смотрят на барометр.

Мимо окна движутся два высоких воза сена, на которых возлежат колхозники с кнутами.

Старик (снова высовывается в окно). Много фактически осталось?

С одного из возов отвечают: «На два дня хватит!»

Старик (возвращается назад к барометру). Возить нечем. Фактически погниет.

Председательница. А может, справимся? А?

В ту же минуту за окном слышится громкое пенье петуха. Его подхватывают другие, более далекие, и вскоре поют уже все деревенские петухи.

По мере того как пение петухов разрастается, лица председательницы и старика вытягиваются. Теперь уже сомнений нет. Показания барометра совпадают с показаниями петухов.

Старик (в горе). К обложному дождю поют, дармоеды!

Слышится сигнал авторыдвана – «матчиш».

Под окном, огибая новый воз сена, показываются автомобилисты.

Старик (страшно засуетившись). Стой, городские! Стой, говорю!

Бежит к выходу.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ifandpetrov.ru
Деревенская улица. Рядом с медленно движущимся автомобилем, держась за крыло,
бежит старик.

Старик. Раз комсомольцы, фактически должны войти в положение.

Жора. Некогда, некогда. В другой раз войдем!

Старик (свозмущением выпускает крыло автомобиля, но сейчас же снова за него
хватается). Вам, городским, всегда некогда!

Жора. Мы на завод опоздаем!

Старик (начиная задыхаться от бега). А у нас сено погниет!

Жора. А у нас договор.

Старик. А у нас тоже договор.

Жора (нетерпеливо). Давай, волков! Пользуясь тем, что машина идет очень тихо,
старик внезапно забегает вперед и злобно ложится поперек дороги. Автомобиль
принужден остановиться.

Старик (подымается и, подняв руки, становится перед машиной). Объявляю
мобилизацию согласно намечающемуся дождю и проведению сеноуборочной кампании.

Автомобилисты подымаются.

Жора. Это перегиб на местах. Бежим, ребята!

Телескоп. Жора! Первая городская ячейка Автодора имени итальянского пролетариата
никогда не бежит!

Жора. Что же она, опаздывает на работу?

Телескоп (размахивает руками). Она убирает сено. А на работу все-таки приезжает
вовремя.

Волков (удивленно). Смотрите, что делается! Телескоп растет прямо в вожди.

Феня. Он даже похорошел.

Телескоп (хорохорится). Нет, пусть он признает свою ошибку!

Жора угрюмо молчит.

Волков (холодно). Жора!

Жора. Признаю... ошибку.

Телескоп (ликуя). Решительней. Решительней!

Жора. Признаю, что недооценил...

Телескоп. А ты учел, что жизнь прекрасна?

Жора. Учел. Отстань.

Старик. Заворачивай!

Луг. Лихорадочная работа по уборке сена, подгоняемая ожиданием дождя.

Работающие нет-нет, а задирают головы в небо, которое в течение всего
дальнейшего действия все тускнеет, тяжелеет, приобретает сначала оловянный, а
потом аспидный оттенок.

Работа идет по всему фронту луга. Напряжение столь велико, что даже не поют.

Одинокий женский голос запекает, но, не поддержанный никем, сейчас же

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru обрывается.

Отъезжают редкие возы с сеном.

Возвращаются пустые.

На колеблющейся вершине сенной горы, утопая в ней, как цирковой «человек воздуха» в сетке, устраивается Телескоп.

Он смотрит сверху вниз. Делает знак. Гора начинает двигаться.

Теперь виден заваленный сеном автомобиль. Его можно узнать только по высывающемуся радиатору. Автомобиль тянет за собой три воза сена.

Когда этот поезд проходит, он открывает Феню и Волкова. Феня подгребают сено. Волков накладывает его в стожок. При этом он так размахивает вилами, словно собирается проколоть медведя.

Кругом работают.

Скрипят возы.

Вдалеке пробегает нервный старик. Он с ужасом смотрит на небо, хватается за голову и исчезает.

Волков (робея). Слушай, Феня, я хотел тебе что-то сказать.

Феня. Например?

Волков (мнется). Что ты думаешь о теперешнем международном положении?

Феня (отнеожиданности улыбается). Так. Ничего особенного.

Волков яростно работает, Феня помогает.

Волков (после паузы, отрывисто). Знаешь, Феня, я всю ночь думал о международном положении и пришел к тому выводу, что нам нужно пожениться. Честное слово!

Феня молчит.

Волков (в сильном волнении). Что же ты об этом думаешь?

Феня (робко). О чем? О международном положении?

Волков. Да нет!..

Здесь их разделяет вернувшийся пустой авторыдван с пустыми возами.

Начинается нагрузка сена.

Старик-непоседа смотрит на барометр, стрелка которого уже перевалила «дождь» и склоняется к «ливню». В комнате вдруг темнеет.

За окном проезжает поезд с сеном. На этот раз им управляет Волков. Телескоп по-прежнему наверху, опершись, как бог Нептун, о трезубец.

Старик восторженно смотрит им вслед, потом хватается со стола крынку с молоком и выбегает.

На лугу среди работающих – Феня и Жора.

Жора (берет Феню за руку). О чем ты сейчас думаешь, Феня?

Феня (смущенно). О международном положении.

Жора (немножко ошеломленный). Вот как!

Феня. А ты о чем думаешь?

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru

Жора. Да так – пустяки. Тоже, в общем, о международном.

Феня. Интересно.

Жора. Да, да. Вот если бы ты была китайка, а я индус, и я предложил бы выйти за меня замуж. Что бы ты сказала?

Феня (потрясенная вторым предложением). Если бы я была китайка?.. А ты индус?

Жора. Ну да. Понятно. В общем я это говорю не как индус китайке, а просто так.

Феня. Просто так?

Жора. Ну?

Появляется старик-непоседа и сует Жоре крынку с молоком.

Старик. А ну-ка, комсомол, обобществленного молочка...

Жора хочет продолжать беседу, но старик не отстает. Когда Жора наконец выпивает молоко и оборачивается к Фене, погрузка сена на автомобиль идет вовсю. И сейчас не до разговоров.

Сильный порыв ветра.

Раскат грома.

Совершенно очищенный от сена луг. Бегут колхозники, накрываясь мешками.

Последний поезд с сеном подъезжает к деревне. На вершине сидят Телескоп и Феня.

Телескоп (бодр и весел, болтает). Ну, Феня, теперь все будет хорошо. Мы будем вместе ходить в столовую. В кино тоже будем ходить вместе. И потом, знаешь, давай вступим в кружок балалаечников. Вместе. Вот это будет здорово! Потом у нас пойдут дети...

Феня (отшатываясь). Куда пойдут? какие дети?

Телескоп (в величайшем удивлении). Как – какие? Наши дети. Твои и мои.

Феня. Почему дети?

Телескоп. Как? Разве ты не хочешь выйти за меня замуж?

Феня. Я слышу об этом в первый раз.

Телескоп. Ай-яй-яй! Совсем забыл тебе сказать. Я тебя люблю. Как ты на это смотришь? Удар грома.

Воз накрывается на повороте, и Телескоп, весь в сене, вываливается на дорогу, подымается и бежит за поездом.

Телескоп. Как ты на это смотришь? Накапывает дождь.

Когда последнее сено свалено под навес, начинается форменный потоп, сопровождаемый обычными аксессуарами – молнией и орудийными раскатами грома.

Старик пытается оставить автомобилистов ночевать, но Жора неумолим.

Жора. Ехать! Иначе опоздаем!

В автомобиль суют еду. Накрывают автомобилистов мешками. Жмут им руки.

Последний кадр освещает молния, в блеске которой авторыдван, поливаемый дождевыми струями, неустрашимо отправляется в путь.

Яркое зеркальное утро после дождя. Авторыдван пересекает лужи на дороге. Во все

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru стороны брызжет светлая вода.

Автомобилисты засыпаны сеном, перепачканы и возбуждены. Цель близка. В стремлении поскорее ее достигнуть все сидят накренившись вперед, как гонщики.

Колонна автопробега, залепленная грязью, форсированно движется к финишу.

Командор смотрит на ручные часы, которые показывают без четверти двенадцать.

Финиш автопробега в Нижнем Новгороде. Ленточка. Толпа. Оркестр.

Телескоп подымается во весь рост. Он увидел автопробег, движущийся по шоссе наперерез рыдвану. Жора усиленно дает газу.

Мчится автопробег. Впереди – шоссе, подымающееся на холмик, за которым финиш.

Сбоку, с грунтовой дороги, на шоссе выскакивает рыдван и, лихо срезав нос командорской машины, устремляется к финишу впереди колонны автопробега.

Командор одобрительно усмехается.

Пассажиры авторыдвана оглядываются назад, измеряя расстояние между собой и колонной автопробега. Они наседают на Жору, тормозят его. Жора выжимает из машины все, что она только может дать.

Машина хрипит, как удавленник. Победа почти обеспечена, когда раздается ужасный треск и автомобилисты в секунду оказываются прямо на дороге в самых разнообразных позах.

Ноги Волкова торчат из канавы. Феня сидит на коленях у Телескопа. Жора подымается и, шатаясь, делает несколько шагов.

Машины нет. На дороге валяется безобразная груда обломков – поршни, подушки, рессоры. Развалившийся кузов съехал в канаву. Цепь сползает в колею как гадюка. В наступившей тишине слышится тонкий звон.

С пригорка прикатилось колесо, видимо далеко закинутое ударом. Оно описывает дугу и мягко ложится у ног Жоры.

Осиротевшие пассажиры столпились над обломками. Все снимают шапки.

Жора (печально). Это был верный друг.

Налетает колонна автопробега.

Командорская машина тормозит, но не успевает она остановиться, как Жора кричит: «Все в порядке!»

Одна за другой машины огибают обломки и скрываются за холмиком, откуда сейчас же доносится хрипенье труб, плеск тарелок и приветственные крики.

Финиш. Толпа. Торжество встречи.

Музыка.

Сверху, с холма, к финишу спускаются машины.

Когда машины автопробега прибыли, за холмом внезапно раздаются бодрые звуки «матчиша». Все поворачивают головы. Пауза.

На гребне холма показываются отважные автомобилисты. Они бегут во весь дух. Впереди бежит Феня, высоко держа в руках номер автомобиля. Вторым – Волков. Он нажимает грушу. Жора катит уцелевшее колесо, подобранное когда-то у ворот родного городка. Последним несется Телескоп, нагруженный багажом. Там и корзинки и радиоаппарат.

Великая эпопея окончилась.

Однажды летом. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru В честь героев рыдвана, прибывших к своей цели все же на автомобиле, играет музыка.

С вершины пригорка автомобилисты смотрят вниз, на корпуса автозавода. У ног их сложены остатки автомобиля – колесо, номер, груша, багаж.

Жора (счищая с себя сено и грязь). Ну, товарищи, праздник кончился. Начинаются будни.

Телескоп. Как! Разве это был праздник?

Волков. Это была молодость, Телескоп. И она прошла.

Феня. Так скоро?

Телескоп. Неужели мы уже старики? Что будет дальше?

Жора. Все в порядке. Меры приняты. Дальше будет вторая молодость. Мы никогда не постареем. В этом секрет революции. Все бегут вниз.

Затемнение

Перед воротами автозавода.

Проходят рабочие. Сначала не спеша. Потом торопясь все более. Видимо, сейчас начнется рабочий день.

У ворот нетерпеливо ожидают кого-то Жора, Волков и Телескоп. На них – спецодежда.

К воротам подходит Феня. Друзья идут к ней навстречу. Здравуются.

Волков. Не останавливаясь на международном положении, перейду сразу к делу. Тебе, Феня, придется заполнить маленькую анкету...

Феня. Ой!..

Волков. Ничего, ничего, терпи. Анкета такая. Любишь ли кого-нибудь из нас троих? И если да, то кого именно?

Жора. Только говори прямо.

Феня (смотрит на каждого из троих. Потом улыбается и говорит). Хорошо. Я скажу.

Жора, Волков и Телескоп с волнением глядят на Феню. Феня открывает рот, но...

...Потрясающей силы заводской гудок поглощает все слова. Услышать абсолютно ничего невозможно.

Все вздрагивают и поспешно бегут в ворота.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://ilfandpetrov.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!